

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

о признании сделки недействительной

г. Ростов-на-Дону

10 октября 2025 года

Дело № А53-15982-8/2024

Резолютивная часть определения объявлена 29 сентября 2025 года.

Полный текст определения изготовлен 10 октября 2025 года

Арбитражный суд Ростовской области в составе судьи Штрауб В.Л., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Коба Е.А., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление финансового управляющего Погосян Лилии Гамлетовны о признании сделки должника недействительной и применении последствий недействительности сделки к ответчику: индивидуальному предпринимателю Стратьеву Геннадию Александровичу в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Кочеткова Артема Владимировича (ОГРНИП: 322619600191612, ИНН: 610704308186, место жительства: Ростовская область, Волгодонской район, пос. Краснодарский, ул. Мира 5) в отсутствие лиц, участвующих в деле,

установил: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Кочеткова Артема Владимировича (далее - должник) в Арбитражный суд Ростовской области поступило заявление финансового управляющего о признании недействительной сделки - перечислений денежных средств, совершенные должником 16.12.2023, 18.12.2023, 19.12.2023, 25.12.2023 на общую сумму 948 753 руб. в пользу Стратьева Геннадия Александровича; применении последствия недействительности сделки. в виде взыскания с Стратьева Геннадия Александровича в конкурсную массу индивидуального предпринимателя Кочеткова Артема Владимировича 948 753 руб.; процентов за пользование чужими денежными средствами, рассчитанных за период с 16.12.2023 по 12.01.2025 в общей сумме 178 480,01 руб.; с 13.01.2025 года по дату фактического исполнения обязательства

В соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обособленный спор рассмотрен судом в отсутствие неявившихся лиц, надлежащим образом извещенных о дате, месте времени судебного заседания, с учетом правил статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о том, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

Рассмотрев материалы дела, заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, суд установил следующее.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 13.08.2024 (резолютивная часть от 12.08.2024) в должник признан несостоятельным (банкротом), введена процедура, применяемая в деле о банкротстве реализация имущества гражданина, финансовым управляющим утверждена Погосян Лилия Гамлетовна.

Сведения о введении процедуры реализации имущества гражданина опубликованы в газете «Коммерсантъ» №153(7843) от 24.08.2024.

Заявление мотивировано тем, что в период с 16.12.2023 по 25.12.2023 в адрес Стратьева Г.А. перечислены денежные средства в сумме 1 098 573 руб., из них 150 000 руб. Стратьевым Г.А. были возвращены на счет должника.

Указывая на наличие оснований для признания сделки на основании статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ, финансовый управляющий обратился в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением об оспаривании сделки и применении последствий недействительности сделки.

Оценив представленные доказательства в совокупности, суд пришел к выводу, что требования заявителя подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Право конкурсного управляющего на предъявление заявлений о признании недействительными сделок должника предусмотрено статьей 129 Закона о банкротстве.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 31 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» (далее - постановление № 63), в силу статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 названного Закона может быть подано арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

В силу пункта 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника подается в суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника (включая сделки с недвижимостью).

Из пункта 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление № 63), следует, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1.) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации или законодательством о юридических лицах).

В силу пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 названного постановления).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

По правилам, установленным в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств признается, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате

ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка). В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по названному основанию.

В пункте 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 разъяснено, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать шестом и тридцать седьмом статьи 2 Закона о банкротстве, по смыслу которых признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества носят объективный характер.

Так, в соответствии с указанными нормами под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника. Неплатежеспособность, это прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие

привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

При решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. К числу фактов, свидетельствующих в пользу такого знания кредитора, могут с учетом всех обстоятельств дела относиться следующие: неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок; известное кредитору (кредитной организации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой); осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом.

Само по себе размещение на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в картотеке арбитражных дел информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все кредиторы должны знать об этом. Однако это обстоятельство может быть принято во внимание, если с учетом характера сделки, личности кредитора и условий оборота проверка сведений о должнике должна была осуществляться, в том числе, путем проверки его по указанной картотеке.

Оспариваемая сделка по перечислению совершена в период с 16.12.2023 по 25.12.2023, в то время как дело о банкротстве возбуждено 06.06.2024, то есть в пределах сроков установленных п. 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Обращаясь с рассматриваемым заявлением, финансовый управляющий указал, что оспариваемая сделка по перечислению денежных средств осуществлена при наличии у должника признаков неплатежеспособности, что свидетельствует о презумпции наличия у оспариваемых сделок цели причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Признавая доводы конкурсного управляющего должника обоснованными, суд исходит из того, что факт перечисления должником денежных средств подтвержден материалами дела, в частности, выпиской по операциям по счету должника.

Таким образом, применительно к настоящему обособленному спору, с учетом предмета и оснований заявленного требования, на ответчика возложено бремя доказывания наличия правоотношений, сложившихся между должником и Стратьевым Г.А., являвшихся основанием для получения спорных денежных средств.

В условиях, когда в подтверждение доводов финансовый управляющий ссылается на то, что сделка совершена безвозмездно, процессуальный интерес ответчика должен состоять в том, чтобы представить необходимые и достаточные доказательства существования и действительности сделки, что соотносится с обязанностью участвующих в деле лиц добросовестно осуществлять принадлежащие им процессуальные права, в том числе в части заблаговременного раскрытия доказательств перед другой стороной и судом (часть 2 статьи 41, части 3 и 4 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Обращаясь с заявлением о признании сделки должника недействительной, финансовый управляющий указал, что документы, указанные в выписке банка о движении денежных средств по расчетному счету должника как основания для платежа, финансовому управляющему не переданы, что свидетельствует об отсутствии правовых оснований для перечисления должником денежных средств в пользу Стратьева Г.А.

Разумный и добросовестный контрагент за 8 месяцев рассмотрения спора раскрыл бы характер оказанных услуг и предоставил бы доказательства того, что они были оказаны. Суд неоднократно откладывал судебные заседания, просил раскрыть характер оказанных услуг и представить доказательства их оказания.

Запрашиваемые документы не были представлены ответчиком при рассмотрении обособленного спора в суде. Доказательства, подтверждающие возмездность получения

денежных средств, наличие договорных отношений между должником и ответчиком, в материалы дела также не представлены. Сделка совершена в отсутствие встречного предоставления.

В материалы дела не представлены доказательства, которые бы бесспорно свидетельствовали о фактическом встречном предоставлении.

Ответчик какие-либо доказательства, подтверждающие добросовестное осуществление возложенных на него обязательств, не представил, об отсутствии доказательств, свидетельствующих о встречном исполнении Стратьевым Г.А. обязательств указывает финансовый управляющий, в связи с чем, суд пришел к выводу о том, что в результате перечисления средств должник не получил равноценного встречного исполнения обязательств.

Доводы финансового управляющего не опровергнуты, доказательства обратного не представлены.

Финансовым управляющим доказана совокупность условий для признания сделки недействительной по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Также данная сделка подлежит признанию недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением Главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление Пленума ВАС РФ N 63) разъяснено, что в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

По смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 постановления Пленума ВАС РФ N 63 наличие на дату совершения сделки у должника просроченного обязательства, которое не было исполнено впоследствии и было включено в реестр, подтверждает факт неплатежеспособности должника в период заключения оспариваемой сделки.

Кроме того, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной.

В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К таким основаниям может быть отнесен факт заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, заключение сделки с аффилированным лицом, что в своей совокупности является обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки, в связи с чем, указанные обстоятельства могут служить основанием для констатации наличия у оспариваемой сделки состава подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Таким образом, недоказанность установленных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций не может рассматриваться как единственное основание для отказа в удовлетворении заявления, в подобном случае суду надлежит исследовать все обстоятельства совершения сделок по общим процессуальным правилам доказывания.

Совершение безвозмездной сделки в период неплатежеспособности должника образует презумпцию противоправной цели совершения оспариваемых перечислений (абзац второй пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве).

Вопреки требованиям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Стратьев Г.А. не представил в материалы дела доказательства, опровергающие презумпцию своей осведомленности о совершении спорного перечисления с целью причинить вред имущественным правам кредиторов.

Финансовым управляющим должника доказана осведомленность ответчика о цели совершения сделки, поскольку в данном случае должник осуществил сделки по перечислению денежных средств в отсутствие равноценного встречного предоставления. С точки зрения принципа добросовестности в ситуации существования долговых обязательств, указывающих на возникновение у должника признака недостаточности имущества, совершение им безвозмездной сделки произведено без учета приоритета интересов кредиторов и необходимости удовлетворения их требований за счет данного имущества.

Поскольку спорная сделка совершена безвозмездно, следовательно, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов совершением данной сделки предполагается.

Ответчик, получая денежные средства за услуги, которые фактически не оказывал, не мог не знать о мнимости договора и причинении вреда должнику и кредиторам, и цели сделки - вывод имущества должника в преддверии банкротства.

Получение от должника денежных средств под видом оплаты услуг (работ) свидетельствует об осведомленности ответчика о целях причинения вреда имущественным правам иных кредиторов в виде безвозмездного вывода денежных средств из конкурсной массы.

В рассматриваемом случае перечисление денежных средств должником в пользу ответчика, привело к утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований за счет указанного имущества должника, поскольку в результате совершения оспариваемого платежа в соответствующей части уменьшился объем денежных средств, за счет которых могли быть погашены требования перед кредиторами.

При исследовании признаков неплатежеспособности должника суд установил следующее.

На момент совершения спорной сделки у Кочеткова Артема Владимировича имелись неисполненные обязательства перед следующими кредиторами:

ПАО «Совкомбанк» в размере 119 000,00 руб., по договору №8552366114 от 02.07.2024, что подтверждается банковской выпиской, требование включено в реестр.

АО «Тинькофф банк» в размере 373163,76 рублей, по договору от 02.05.2023 №0099438644.

ПАО «Сбербанк» в размере 5 000 000,00 рублей, по договору №610704308186-23-2 от 15.12.2024г. что подтверждается банковской выпиской, требование включено в реестр.

Оценив представленные доказательства в совокупности, суд пришел к обоснованному выводу, что оспариваемые платежи совершены должником при наличии у должника признаков неплатежеспособности.

Причинение вреда имущественным правам кредиторов наступило вследствие перечисления безвозмездно должником в пользу ответчика денежных средств, что в свою очередь опосредованно уменьшило объем конкурсной массы должника, привело к фактической утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о наличии у должника признаков неплатежеспособности на момент совершения оспариваемых сделок.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, установив, что спорные сделки совершены при наличии у должника признаков неплатежеспособности, отчуждение актива (денежных средств) осуществлено безвозмездно, что является достаточными обстоятельствами для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения указанных сделок, о чем ответчик, получивший безвозмездные платежи, не мог не знать, спорные сделки привели к уменьшению имущества должника и причинению вреда имущественным правам кредиторов должника, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о доказанности совокупности условий для признания оспоренных сделок недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Ответчик не представил доказательства того, что денежные средства от должника получены им на законных основаниях; не представил первичную документацию, предусмотренную договорами, подтверждающую оказание услуг в соответствии с условиями договоров, на сумму, равноценную произведенным должником выплатам.

Учитывая изложенное, суд пришел к обоснованному выводу о том, что спорная сделка совершена должником без встречного предоставления.

Доказательства в опровержение данного факта ответчик не представил.

При таких обстоятельствах суд применяет одностороннюю реституцию в виде взыскания с ответчика в конкурсную массу должника денежные средства в размере 948 753 руб. (150 000 руб. ответчиком возвращены).

Также при применении последствий недействительности сделки заявлено требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами с даты вступления определения в законную силу по дате фактического исполнения обязательств.

В силу пункта 1 статьи 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга.

Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Как разъяснено в пункте 29.1 Постановления N 63, если суд признал на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действия должника по уплате денег, то проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК

РФ) на сумму, подлежащую возврату кредитором должнику, на основании пункта 2 статьи 1107 ГК РФ подлежат начислению с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной, если не будет доказано, что кредитор узнал или должен был узнать о том, что у сделки имеются основания недействительности в соответствии со статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, ранее признания ее недействительной - в последнем случае указанные проценты начисляются с момента, когда он узнал или должен был узнать об этом.

Согласно пункту 48 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", сумма процентов, подлежащих взысканию по правилам статьи 395 ГК РФ, определяется на день вынесения решения судом исходя из периодов, имевших место до указанного дня.

Проценты за пользование чужими денежными средствами по требованию истца взимаются по день уплаты этих средств кредитору. Одновременно с установлением суммы процентов, подлежащих взысканию, суд при наличии требования истца в резолютивной части решения указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства (пункт 3 статьи 395 ГК РФ). При этом день фактического исполнения обязательства, в частности уплаты задолженности кредитору, включается в период расчета процентов.

В рассматриваемом случае сделка по перечислению денежных средств со счета должника в пользу Стратьев Г.А. признана недействительной как совершенная в нарушение пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Данное обстоятельство свидетельствует о возникновении права на предъявление требования о взыскании процентов по статье 395 ГК РФ.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации размер государственной пошлины при подаче искового заявления по спорам, возникающим при заключении, изменении или расторжении договоров, не содержащего требования о возврате исполненного по сделке или о присуждении имущества, а также искового заявления по спорам о признании сделок недействительными, не содержащего требования о применении последствий недействительности сделок:

для физических лиц - 15 000 рублей;

для организаций - 50 000 рублей.

Согласно подпункту 9 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, по заявлениям, требованиям и иным обособленным спорам, подлежащим рассмотрению в деле о банкротстве, - в размере 50 процентов государственной пошлины, определяемой в соответствии с настоящим пунктом, исходя из существа заявленных требований.

В рассматриваемом случае, финансовый управляющий просит признать сделку недействительной, применить последствия, а также взыскать проценты до момента фактического исполнения. Государственная пошлина за рассмотрение требования о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания в конкурсную массу 948 573 рублей составляет 26 214,5 рублей (52 429 / 2). За рассмотрение требования о взыскании процентов в размере 178 480,01 рублей – 6 962 рублей (13 924 / 2). За рассмотрение требований о взыскании процентов по день фактического исполнения – 7 500 рублей.

Таким образом, сумма государственной пошлины составляет 40 676,50 рубль.

Государственная пошлина подлежит взысканию с ответчика в доход федерального бюджета.

Руководствуясь главой III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 49, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

признать недействительными перечисления денежных средств, совершенные должником 16.12.2023, 18.12.2023, 19.12.2023, 25.12.2023 на общую сумму 1 098 573 руб. в пользу Стратьева Геннадия Александровича.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с Стратьева Геннадия Александровича в конкурсную массу индивидуального предпринимателя Кочеткова Артема Владимировича 948 753 руб.

Взыскать с Стратьева Геннадия Александровича в конкурсную массу индивидуального предпринимателя Кочеткова Артема Владимировича проценты за пользование чужими денежными средствами, рассчитанные за период с 16.12.2023 по 12.01.2025 в общей сумме 178 480,01 руб.

Взыскать с Стратьева Геннадия Александровича в конкурсную массу индивидуального предпринимателя Кочеткова Артема Владимировича проценты за пользование чужими денежными средствами, начисленные на сумму основного долга в размере 948 573 руб. на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в размере, определенной ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды, с 13.01.2025 года по дату фактического исполнения обязательства

Взыскать с Стратьева Геннадия Александровича в доход федерального бюджета 40 703,50 руб. государственной пошлины.

Определение суда по настоящему делу подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в апелляционном порядке в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение одного месяца с даты принятия определения, через суд, вынесший определение.

Судья

В.Л. Штрауб

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 19.06.2025 13:28:36

Кому выдана Штрауб Валентина Леонидовна